

ПЕРВАЯ «ПУБЛИЧНАЯ» БИБЛИОТЕКА В РИМЕ В «ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ» ПЛИНИЯ СТАРШЕГО

Е. В. Снедкова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 27 февраля 2024 г.

Аннотация: принято считать, что древнеримские библиотеки, называемые в источниках «публичными» (*publicae*), в действительности были доступны для очень ограниченного круга людей, представлявших собой образованную элиту и приближенных принцепса. В статье рассматриваются сообщения Плиния Старшего о первой такой библиотеке в Риме, основанной Азинием Поллионом в Атрии Свободы. Автор первой в мире энциклопедии Плиний Старший высоко ценил доступность знаний, что неоднократно подчеркивал в своей «Естественной истории». Рассмотренные с учетом его взглядов сообщения Плиния о библиотеке в Атрии Свободы могут служить дополнительным аргументом в пользу набирающей популярность точки зрения о том, что римские «публичные» библиотеки были доступны более широкому кругу читателей.

Ключевые слова: античные библиотеки, Азиний Поллион, Плиний Старший, Атрий Свободы, Древний Рим.

Abstract: it is generally accepted that ancient Roman libraries, named in our sources «public» – *publicae*, were in reality accessible to a very limited circle of people, consisting of the educated elite and those who were close to the princeps. This article examines the nature of Pliny the Elder's commentary on the first «public» library in Rome, founded by Asinius Pollio in the Atrium of Liberty. The author of the world's first encyclopedia, Pliny the Elder highly valued the accessibility of knowledge, which he repeatedly emphasized in his *Natural History*. It is suggested that Pliny's words about the library in the Atrium of Liberty, analyzed in the light of his views, can serve as another argument in favor of the increasingly popular point of view that Roman «public» libraries were accessible to a wider range of readers.

Key words: ancient libraries, Asinius Pollio, Pliny the Elder, Atrium of Liberty, ancient Rome.

Изучая библиотеки в античности, мы оперируем понятиями, которые, как представляется, не требуют пояснений, – это книги, читатели, библиотекари, наконец, сами библиотеки. Этимология слова – от древнегреческого βιβλία – «книги» и θήκη – «хранилище» – указывает на первичную и, пожалуй, главную функцию библиотек, совершенно понятную современному человеку. Однако некоторые аспекты библиотечного дела в античности подчас вызывают множество сомнений и вопросов ученых.

Сегодня существуют самые разные виды библиотек: среди них исследователи выделяют в том числе национальные, публичные, учебные, академические и специальные [1, с. 39]. С различными видами библиотек был знаком и древний мир: известные уже в середине III тысячелетия до н. э. на Востоке, за свою многовековую историю они претерпевали различные изменения. Наконец, в I в. до н. э. в Риме появляются библиотеки, которые в источниках называются *bibliothecae publicae* – «публичные библиотеки».

Первая такая библиотека была основана видным политическим и литературным деятелем Рима той эпохи – Гаем Азинием Поллионом, хотя замысел принадлежал, согласно Светонию, еще Юлию Цезарю (Suet. Iul. 44). На средства, полученные от добычи в иллирийской кампании, Поллион восстановил Атрий Свободы (Suet. Aug. 29; Isid. Orig. VI. 5), где и располагалась первая римская «публичная» библиотека. Точную дату ее основания установить трудно, однако возможно определить временные рамки: между 39 г. до н. э. – триумф Поллиона – и датой смерти Марка Терренция Варрона, чей портрет, согласно Плинию, был установлен в библиотеке еще прижизненно (Plin. NH. VII. 115). Эту верхнюю границу разные исследователи определяют 28, 27 или 24 г. до н. э. [2, р. 5; 3, р. 284].

Как отмечают специалисты, «термин “публичная библиотека”... не получил четкого определения. Важнейшим критерием для присвоения такого названия является доступность достижений человечества, зафиксированных, сохраненных и переданных посредством письменности» [1, с. 52]. Еще меньше определенности с этим понятием в античности: источники сохранили сведения исключительно о знатных (или

же приближенных к знатным) поименно известных читателей первых «публичных» библиотек. Так, мы знаем о Цельсе – поэте, который был товарищем Горация и писцом при будущем императоре Тиберии во время его похода в Армению в 20 г. до н. э. (Нор. Epist. I.3.15–17; Ibid. I.8.1–2). Другой пример – будущий император Марк Аврелий и его воспитатель, грамматик и ритор Марк Корнелий Фронтон (Fronto. Ep. IV. 5).

Это заставило исследователей поставить под вопрос степень доступности bibliothecae publicae для читателей. Э. Маршалл в 1976 г. высказал мысль о том, что «публичная» библиотека в Риме была таковой в очень ограниченном смысле. По мнению историка, так называемые общественные библиотеки Империи мало чем отличались от частных коллекций эпохи Республики: главным их сходством были отношения патроната, которые должны были связывать владельцев (или устроителей) библиотек и читателей – но с различием в масштабах охвата [4, p. 257, 261]. Похожих взглядов придерживается и наиболее плодотворный исследователь библиотечного дела в Древнем Риме Дж. Хьюстон [5–7]. Он считает, что такие библиотеки «работали почти по тем же принципам, что и крупные частные республиканские, будучи либо непосредственно юридически, либо по своему предназначению книжными собраниями императоров, и именно их друзья (т. е. люди сенаторского и всаднического сословий) и другие ученые должны были составлять большинство среди тех, кто мог воспользоваться библиотекой» [7, p. 20]. Менее категорично схожую идею высказывал Т. Дикс: полагая, что под «публичным доступом» римские авторы имели в виду свое окружение, автор признавал, что мы ограничены в предположениях спецификой источников [3; 6].

Тем не менее существует и иная позиция, которая еще не получила широкого распространения, но в последнее время все отчетливее звучит в различных работах по библиотечной и, более широко, интеллектуальной культуре Древнего Рима. О том, что рассматриваемые книжные собрания были открытыми для всех (öffentlich zugänglich), а не только для узкого круга интеллектуалов, говорит немецкий историк Х. Бланк [8, p. 160]. Итальянские исследователи Г. Кавалло и П. Федели [9–11] придерживаются мнения, что «публичные» библиотеки были доступны намного более широкому кругу читателей, объясняя это возросшим ко второй половине I в. до н. э. интересом к чтению у людей более скромного происхождения. С точки зрения Г. Кавалло, такой читатель обращается к книгам «не только в профессиональных целях, он читает для собственного удовольствия, по привычке и из уважения к культуре» [11, с. 105].

Подробно разбирает аргументы «критиков» римских «публичных» библиотек в своей диссертации

М. Аффлек [12]. Исследователь считает, что в первую очередь необходимо рассматривать функции этих заведений и то, как они с ними справлялись [Ibid., p. 41], заключая, что «публичные» библиотеки в Риме «давали значительные преимущества читателям и авторам Ранней Империи по сравнению с эпохой Поздней Республики» [Ibid., p. 49]. Наконец, М. Николс, рассматривая вопрос о публичности библиотек с точки зрения их архитектуры, расположения и окружающего ландшафта, приходит к выводу, что они были адресованы всему населению Рима [13].

Отечественные исследователи не так активно включены в дискуссию о «публичных» библиотеках Древнего Рима. Однако эта тема существует в поле зрения нашего антиковедения уже более ста лет, за которые был собран и проанализирован значительный объем материалов. Уже в 1914 г. важность этой темы выразил Б. П. Иванов, заметив, что «если значение публичных библиотек в наше время велико, то в древности оно должно было быть громадным» [14, с. 3–4]. Впоследствии советская наука об античности сосредоточилась на изучении других сфер жизни древнеримского общества, и вновь к изучению библиотек в Древнем Риме исследователи обратились в последней четверти XX в., когда эта тема стала вновь актуальной и для западной историографии. Так, в 1976 г. В. Г. Борухович в монографии о книге в античности представил разносторонний обзор истории римских библиотек с привлечением большого числа источников [15, с. 171–204].

Более акцентированно рассмотрел книжные собрания Древнего Рима в своем небольшом, но содержательном очерке А. И. Немировский, по мнению которого к концу XX в. история библиотек оставалась «одной из наименее изученных сторон древнеримской культуры» [16, с. 218]. Наиболее подробно им было описано появление первого в Риме крупного частного книжного собрания. Это была коллекция, принадлежавшая македонскому царю Персею и привезенная в Рим военачальником Луцием Эмилием Павлом в 167 г. до н. э., после чего тот разрешил своим сыновьям забрать книги себе. По словам исследователя, «появление библиотеки македонских царей в Риме стало фактом большого культурного значения» [там же, с. 219]. Особенно А. И. Немировский подчеркивает связь этой библиотеки и «Всеобщей истории» Полибия: без книжного собрания Персея не было бы труда знаменитого ахейца, благодаря которому мы, в свою очередь, можем по достоинству оценить, какая большая ценность оказалась в Риме благодаря Эмилию Павлу [там же].

Намного меньше внимания было уделено уже упомянутой нами первой «публичной» библиотеке, основанной Азинием Поллионом, значение которой для римской культуры было едва ли не большим, чем

у первой частной библиотеки Эмилия Павла. Понять важность книжного собрания в Атрии Свободы во многом помогает другой античный автор – Плиний Старший. На наш взгляд, характер его сообщений об основании библиотеки Поллионом указывает на то, что это событие имело больший «резонанс» в римском обществе, чем если бы *bibliothecae publicae* могли посещаться лишь очень ограниченным кругом привилегированных лиц.

Сведения Плиния о первой «публичной» библиотеке в Риме подробно не рассматривались прежде, однако значение автора «Естественной истории» для изучения античных библиотек уже было подчеркнуто в историографии. Так, М. Аффлек в своем исследовании особенно выделяет Плиния, говоря, что из всех римских писателей тот «наиболее схож с заведующим библиотекой» (*the most librarian-like*) и имеет «наиболее библиотечно-ориентированный ум» (*library-minded*) [12, p. 72]. Хотя Плиний, как справедливо указывает исследователь, сам едва ли обращался к римским «публичным» библиотекам [Ibid., p. 42], то только лишь потому, что его домашняя библиотека должна была быть весьма обширной, чтобы удовлетворять не только его исследовательским нуждам, но и читательским привычкам, которые подробно описал его племянник Плиний Младший [Ibid., p. 73]. При этом М. Аффлек добавляет, что оценка, которую автор «Естественной истории» дает этим учреждениям, все же должна предполагать хотя бы некоторое использование Плинием «публичных» книгохранилищ [Ibid.]. Итак, обратимся к тексту.

Упомянув библиотеку в Атрии Свободы в VII книге «Естественной истории», Плиний называет ее «первой в мире» (*prima in orbe*) библиотекой, которая «была предоставлена в Риме в общественное пользование» (*publicata Romae est*; Plin. NH. VII. 115). В XXXV книге Плиний сообщает об открытии библиотеки Поллионом несколько иначе – по словам Г. В. Боруховича, «кратко, но необыкновенно выразительно» [15, с. 195]: «Он первым, посвятив библиотеку, сделал духовные богатства людей общественным достоянием» (*primus bibliothecam dicando ingenia hominum rem publicam fecit*. Plin. NH. XXXV. 10). Примечательно, что в обоих случаях в центре внимания Плиния находится не сама библиотека. Фрагменты VII. 114–118 посвящены славным римским мужам и памяти о них (*gloriam nostrorum*), и речь о библиотеке Поллионом в первый раз идет в связи со статуей М. Варрона. Второе ее упоминание также связано с портретами, размещенными в библиотеках, и Азиний Поллион указан в тексте как автор этого нововведения в Риме (*Asinii Pollionis hoc Romae inuentum*). В этих отрывках было бы вполне достаточно просто назвать библиотеку и не сообщать о ней никаких дополнительных сведений, не относящихся напрямую к тем

вопросам, о которых он говорит. Однако Плиний словно пользуется случаем, чтобы высказать то, для чего он не отвел в «Естественной истории» специального места, но на что он, тем не менее, очень хотел бы обратить внимание своих читателей.

Плиний Старший широко известен своей любовью к «нравоучительным комментариям», подчас слишком увлеченным и не относящимся напрямую к вопросу, который он рассматривает. И хотя приведенные нами фрагменты не представляют собой развернутых «морализаторских» пассажей, то, как Плиний говорит о библиотеке Поллионом (*prima in orbe; ingenia hominum rem publicam fecit*), несет существенную смысловую нагрузку. Большинство «выпадов» Плиния в его «Естественной истории» направлены против роскоши (e.g. II. 159, 207; IX. 68, 104–105, 117–124; XIX. 52–56). Причем, как показывает Э. Уоллес-Хедрилл, «настоящее значение роскоши (для сочинения Плиния. – Е. С.) заключается в том, что она может указывать на социальные различия» [17, p. 90], которые сопровождаются такими атрибутами роскоши, как редкость, дороговизна, труднодоступность и дистанцированность от обыденного и повседневного. Потому Плиний выступает против роскоши именно как социального маркера [17, p. 90]. На рубеже эр одним из таких показателей высокого положения в обществе стали частные библиотеки. Г. Кавалло пишет о том, что домашняя библиотека «свидетельствовала о статусе ее владельца, иметь ее должен каждый обеспеченный человек, пусть даже малообразованный и не умеющий как следует читать» [11, с. 97]. Даже Александрийской библиотеке – самому богатому и знаменитому книгохранилищу античности – Сенека Младший, чей стоицизм был близок Плинию, вменяет упрек в том, что книги в ней были собраны «не для научных занятий, а для зрелищности» (*non in studium, sed in spectaculum*; Sen. dial. 9. 9. 5).

В то же время для Плиния особую важность имела и доступность знания – цель, с которой он и принялся за составление своей энциклопедии, предпочтя, чтобы его труд приносил пользу (*utilitas iuvandi*) даже в ущерб столь заманчивому для автора удовольствию понравиться читателю (*gratia placendi*; Plin. NH. praef. 16). Более того, как продемонстрировала Ю. Лао, Плиний противопоставляет обладание знанием и владение предметами роскоши, зачастую рассуждая о знании как о собственности [18, p. 38ff]. При этом если роскошь в представлении Плиния отличается своей недоступностью, то знания должны быть доступны каждому. В XXV книге он с горечью констатирует: «Те, кто обладают кое-какими знаниями, ревниво утаивают их от других; никого не учить – вот что служит... к авторитету знания» и что «уже давно умственная деятельность (*opus ingeniorum*) направлена, главным образом, на то, чтобы достиже-

ния древних пропадали, оставаясь без пользы в исключительном владении каждого» (Plin. NH. XXV. 1) [19, с. 277–278]. Азиний Поллион же, как подчеркивает Плиний, «сделал духовные богатства (*ingenia*) людей общественным достоянием», т. е. напрямую поспособствовал тому, чтобы «достижения древних» были доступны не отдельным людям, а как можно большему числу читателей.

Ввиду этого создание первой публичной библиотеки должно было быть очень значимым событием для Плиния. Не исключено, что он мог проводить даже некоторые параллели между своим трудом и заслугой Азиния Поллиона. Говоря о библиотеке в Атрии Свободы, Плиний оба раза делает акцент на том, что это было первое подобное учреждение, употребляя прилагательное *prima* (о библиотеке) и *primus* (о Поллионе). В предисловии к своей «Естественной истории» (Plin. NH. praef. 14) он, пусть и с требуемой жанром скромностью, не может не гордиться собой как новатором: «Нет у нас никого, кто бы это (описание «природы вещей». – *E. C.*) освоил, нет и у греков никого, кто бы один всем этим занимался» [20, с. 63]. Завершает свой труд Плиний обращением к природе с просьбой быть благосклонной к нему за то, что он – единственный из квиристов – ее прославил (*teque nobis Quiritium solis celebratam esse... faue; Plin. NH. XXXVII. 205*). По словам М. Бигэн, Плиний, хотя и следует в данном случае античной литературной традиции, все же слишком склонен подчеркивать единоличное авторство [21, р. 84]. Объясняя такое стремление Плиния обозначить свою уникальность, исследовательница отмечает, что «превосходство над другими», к которому так стремится автор «Естественной истории», «достойно восхищения только в том случае, если оно осуществляется ради общего блага» [Ibid., р. 89].

Наконец, добавим, что ко времени написания «Естественной истории», завершенной в 77 г. н. э., библиотека Азиния Поллиона существовала уже более ста лет, и Плиний вполне мог оценить не только постулируемую, но и реальную открытость этой библиотеки для самых разных людей. Всё это он отразил в рассмотренных фрагментах «Естественной истории», встраивая замечания про библиотеку в Атрии Свободы в свою концепцию широкой доступности знания. Таким образом, рассмотренные сообщения Плиния служат в качестве дополнительного аргумента в дискуссии о доступности *bibliothecae publicae* для обычных читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карташов Н. С.* Общее библиотековедение : в 2 ч. Ч. 2: Общая теория библиотечного дела / Н. С. Карташов, В. В. Скворцов. – М., 1997. – 255 с.
2. *Boyd C. E.* Public Libraries and Literary Culture in Ancient Rome / C. E. Boyd. – Chicago : The University of Chicago Press, 1915. – 77 p.
3. *Dix T. K.* «Public Libraries» in Ancient Rome : Ideology and Reality / T. K. Dix // *Libraries & Culture*. – 1994. – Vol. 3. – P. 282–296.
4. *Marshall A. J.* Library Resources and Creative Writing at Rome / A. J. Marshall // *Phoenix*. – 1976. – Vol. 30, № 3. – P. 252–264.
5. *Houston G. W.* The Slave and Freedman Personnel of Public Libraries in Ancient Rome / G. W. Houston // *Transactions of the American Philological Association*. – 2002. – Vol. 132, № 1/2. – P. 139–176.
6. *Dix T. K.* Public libraries in the city of Rome : from the Augustan age to the time of Diocletian / K. T. Dix, G. W. Houston // *Mélanges de l'École française de Rome. Antiquité*. – 2006. – Tome 118, n°2. – P. 671–717.
7. *Houston G. W.* Inside Roman Libraries Book Collections and Their Management in Antiquity / G. W. Houston. – Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 2014. – 327 p.
8. *Blanck H.* Das Buch in der Antike / H. Blanck. – München : C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung (Oscar Beck), 1992. – 246 p.
9. *Cavallo G.* Introduzione / G. Cavallo // *Le biblioteche nel mondo antico e medievale / a cura di G. Cavallo*. – Roma-Bari, 1993. – P. v–xxxix.
10. *Fedeli P.* Biblioteche private e pubbliche a Roma e nel mondo romano / P. Fedeli // *Le biblioteche nel mondo antico e medievale / a cura di G. Cavallo*. – Roma-Bari, 1993. – P. 29–64.
11. *Кавалло Г.* От свитка к кодексу / Г. Кавалло // *История чтения в западном мире от Античности до наших дней / под ред. Ю. П. Мелентьевой*. – М., 2008. – С. 89–121.
12. *Affleck M. K.* Roman Libraries during the Late Republic and Early Empire : With Special Reference to the Library of Pliny the Elder / M. K. Affleck. – St. Lucia : University of Queensland, 2012. – 141 p.
13. *Nicholls M.* Roman libraries as public buildings in the cities of the Empire / M. Nicholls // *Ancient Libraries / ed. by J. König, K. Oikonomopolou, and G. Woolf*. – Cambridge : Cambridge University Press, 2013. – P. 261–276.
14. *Иванов Б. П.* Публичные библиотеки Древнего Рима (очерк) / Б. П. Иванов. – Казань : Центральная типография, 1914. – 16 с.
15. *Борухович В. Г.* В мире античных свитков / В. Г. Борухович. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1976. – 223 с.
16. *Немировский А. И.* Библиотеки Древнего Рима / А. И. Немировский // *Вопросы истории*. – 1991. – № 11. – С. 218–221.
17. *Wallace-Hadrill A.* Pliny the Elder and Man's Unnatural History / A. Wallace-Hadrill // *Greece & Rome*. – 1990. – Vol. 37, № 1. – P. 80–96.
18. *Lao E.* Chapter Three. Luxury and the Creation of a Good Consumer / E. Lao // *Pliny the Elder : Themes and*

Contexts / ed. by R. K. Gibson and R. Morello. – Leiden, The Netherlands : Brill, 2011. – P. 35–56.

19. Вопросы техники в *Naturalis historia* Плиния Старшего // Вестник древней истории. – 1946. – № 3. – С. 275–344.

20. Плиний Старший. Естественная история. Том I. Книги I–II / Е. В. Илюшечкина, А. В. Подосинов, А. В. Белоусов. – М., 2021. – 597 с.

21. *Beagon M. Labores pro bono publico : the burdensome mission of Pliny's Natural History / M. Beagon // Encyclopaedism from Antiquity to the Renaissance / ed. by J. König, G. Woolf. – Cambridge : Cambridge University Press, 2013. – P. 84–107.*

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

*Снедкова Е. В., аспирант кафедры истории древнего мира, ассистент кафедры древних языков
E-mail: kiseleva.kate@gmail.com*

*Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Snedkova E. V., Post-graduate Student of the Department of Ancient World History, Assistant of the Department of Ancient Languages
E-mail: kiseleva.kate@gmail.com*